

plaaniga osast. Kääpa kaguosast saadi kolm urnmatust, millest kaks paiknesid kuhjatises ja üks kääpaalusel maapinnal (tahv. VIII). Rohkesti savinõukilde oli kääpa mõlemat osa eraldavas kraavis.

Ümarkääpaist sisaldas üks (8. kääbas) kuus matust kääpaalusel maapinnal või sellesse kaevatud lohkudes. Kääpakuhjatises oli vaid üks matus. Leidudest (tahv. VII) on huvitavamad pronksist ambsõle katke ja pronkstraadist rõngake koos sinise klaas-helmega. 2. kääpas oli enamik matuseid kääpakuhjatises. Kääpaalusel maapinnal ja osaliselt sellesse kaevatud lohkus oli vaid üks suurem matus, kus põlenud inimluude seas leidis ka põlenud loomaluud. Kääpa keskosas paiknevast panuste pooltest rikkaimast matusest saadi muu hulgas ka üks hõberipats.

Leidude põhjal otsustades kuuluvad uuritud kääpad I aastatuhande teise poolele.

M. AUN

DAS HÜGELGRÄBERFELD VON RÖSNA-SAARE II

1980 wurden die Untersuchungen auf dem Hügelgräberfeld Rösna-Saare II zu Ende geführt. Drei Lang- (1, 5, 7) und zwei Rundhügel (2, 8), die nur Brandbestattungen enthielten, wurden durchgegraben. Von den Langhügeln erwies sich als am fundreichsten der Hügel 5, der durch einen im Grundriß runden und einen viereckigen Teil zusammengefügt worden war. Der südöstliche Teil des Hügels ergab drei Urnenbestattungen, von denen sich zwei in der Aufschüttung und eine auf der Erde unter dem Hügel befanden (Taf. VIII). Eine Menge von Tongefäßscherben lag im Graben, der den Hügel durchquerte.

Einer von den untersuchten Rundhügeln (Hügel 8) enthielt sechs Bestattungen auf dem Erdboden unter dem Hügel oder in den in die Erde gegrabenen Löchern. In der Hügelauftschüttung befand sich nur eine Bestattung. Von den geborgenen Funden (Taf. VII) sind das Bruchstück einer bronzenen Armbrustfibel und das aus Bronzedraht gewundene Ringelchen zusammen mit einer blauen Glasperle von Interesse. Im Hügel 2 dagegen überwogen die Bestattungen in der Hügelauftschüttung. Auf dem Erdboden unter dem Hügel und teilweise in dem in die Erde eingetieften Loch fand sich nur eine größere Bestattung, wo unter den gebrannten Menschenknochen auch gebrannte Tierknochen auftauchten. Bei der beigabenreichsten Bestattung in der Mitte des Hügels fand man im übrigen auch einen silbernen Anhänger.

Auf Grund der geborgenen Funde gehören die untersuchten Hügel in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1981.4.08>

C. ЛАУЛ

КУРГАНЫЙ МОГИЛЬНИК ПОЗДНЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СИКСАЛИ

Для разрешения этнических вопросов и изучения заселения юго-восточной Эстонии в начале II тыс. н.э. большой интерес представляет могильник, находящийся в Выруском районе у д. Сиксали, на самом юго-востоке республики. Могильник, состоящий из небольших насыпей сферической формы, расположен на мысе между озерами Хино и Мустъярв (рис. 1). Случайные находки из него попали в музей уже в конце 19 в.¹

Могильник насчитывает в настоящее время 43 кургана, но перво-

¹ AI 25:1:1—11. Найдено, по всей вероятности, женское захоронение, на что указывает наличие целого ряда женских украшений: спиральные браслеты, нагрудная цепь и т. д.

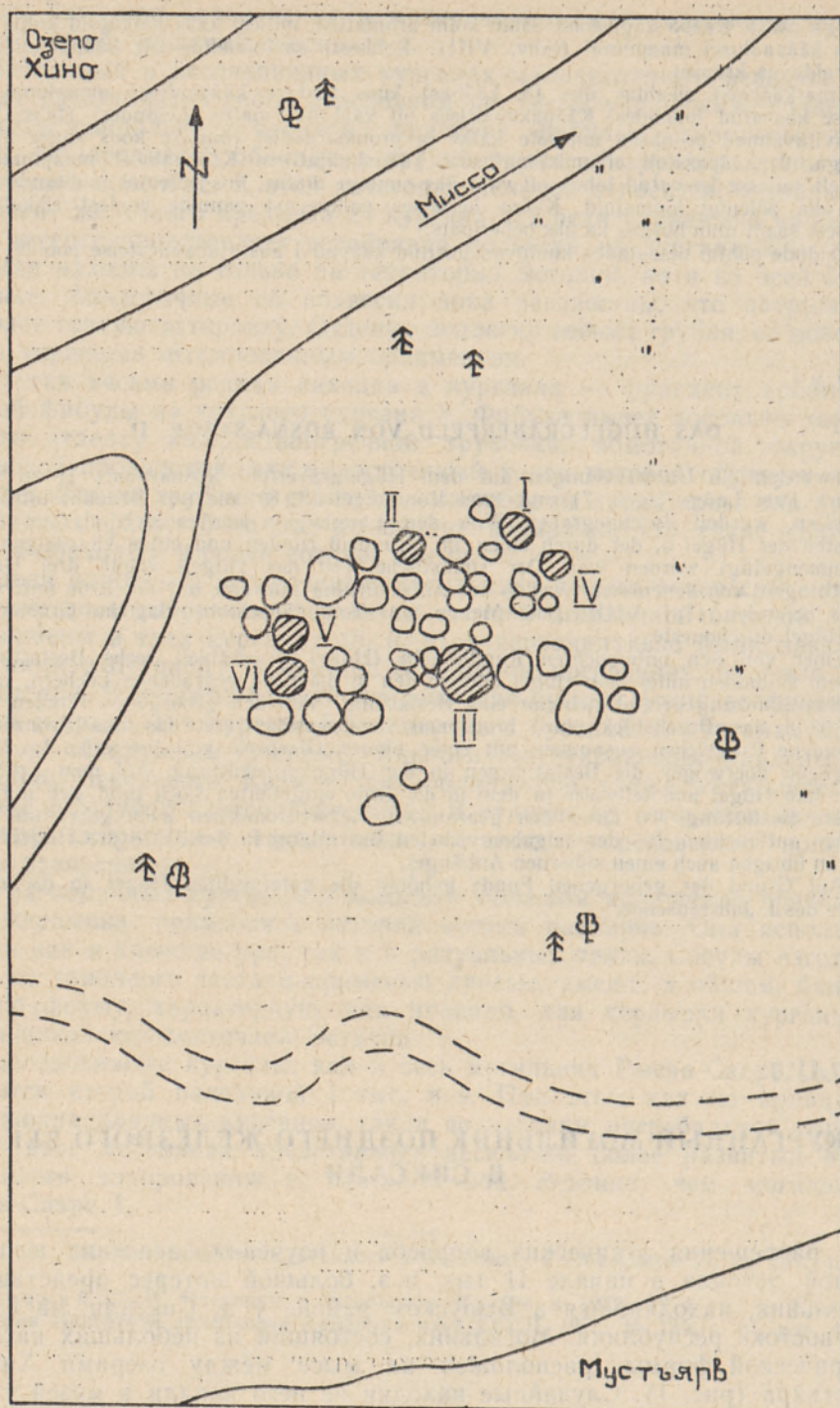


Рис. 1. Ситуационная схема сиксалиского могильника. Штриховкой обозначены исследованные курганы.

начальное их число было несколько большим.² По-видимому, сохранилась только южная его часть, представляющая собой тесно примыкающие друг к другу насыпи диаметром 1—5 м и высотой 0,2—0,75 м.

В 1980 г. раскопкам подверглись шесть курганов, позволившие выявить два обряда захоронения: кремацию (курганы III и IV) и труположение в подкурганых могильных ямах (курганы I, II, IV, VI). В трех курганах с захоронениями по обряду труположения были мужские погребения, в одном — женское. Погребенные лежали на спине, мужские скелеты — головой на запад или юго-запад, женский — на северо-восток.

Курган I имел диаметр основания 3,2 м и высоту 0,75 м. Под насыпью выявлена обложенная по поверхности валунами могильная яма. Обкладка имела вид четырехугольника с внешним размером 2,2×0,8 м. На дне могильной ямы (глубина 1 м) найден мужской скелет, расположенный черепом на запад—юго-запад. С левой стороны костей ног скелета найден наконечник копья (табл. X, 5), с правой стороны — топор (табл. X, 4). В области тазовых костей обнаружено железное кольцо и около ног нож (табл. X, 6). На пальце левой руки был бронзовый перстень, около черепа — бронзовая плоская бляшка, а в области груди — две бронзовые подковообразные фибулы (табл. X, 7, 8) и бронзовый бубенчик (табл. X, 9).³ В западной части кургана обнаружены единичные кальцинированные кости вместе с углями и черепками лепного сосуда, находившимися в слое дерна, в углублении диаметром 0,9 м и глубиной 6 см.

Курган II имел диаметр 2,5 м и высоту 0,1—0,5 м. Овальная обкладка из валунов (табл. X, 1), частично достигавшая поверхности насыпи, окружала могильную яму глубиной 0,75 м, в которой было обнаружено мужское захоронение в деревянной колоде. Длина гроба составляла 1,82 м, ширина около головы 0,34 м, у ног 0,28 м. Погребение ориентировано головой на юго-запад. Вещевой инвентарь состоял из наконечника копья, топора и шпоры, найденных около костей ног. На обухе топорика сохранились отпечатки ткани, возможно, от чехла. В области тазовых костей с правой стороны костяка найдено железное кольцо, с левой — нож с фрагментами кожаных ножен. Здесь же обнаружен перстень, передок которого свит из тройной проволоки. На груди была найдена бронзовая подковообразная фибула с длинными, свернутыми в трубочку концами и ромбовидным сечением дуги. При скелете обнаружен украшенный четырехугольными орнаментированными бляшками кожаный пояс (табл. X, 11). Под поясом сохранились остатки шерстяной ткани саржевого переплетения. Важная находка этого погребения — сохранившийся на куске кожи отпечаток монеты — северо-немецкого брактеата, возможно, города Любека, чеканки 13 — первой половины 14 вв.⁴

Курган III, самый большой в группе, имел круглую форму диаметром 4×4,5 м и высотой 0,75 м, и был окружен ровиком. Кальцинированные кости располагались на материке, но часть сопровождающих вещей находилась в песке насыпи. Были найдены фрагмент бронзовой подковообразной фибулы (рис. 2, 1), бронзовая бляшка (рис. 2, 2), плоская трапециевидная подвеска (рис. 2, 3) и два спиральных перстня (рис. 2, 4, 5), один из которых был расширен в средней части.

² Судя по архивным данным, в поле, находящемся к северу от могильника, при пахотных работах найдено много человеческих костей.

³ Находки из сиксалиского могильника AI 5101.

⁴ По определению младшего научного сотрудника Института истории АН ЭССР В. Соколовского.

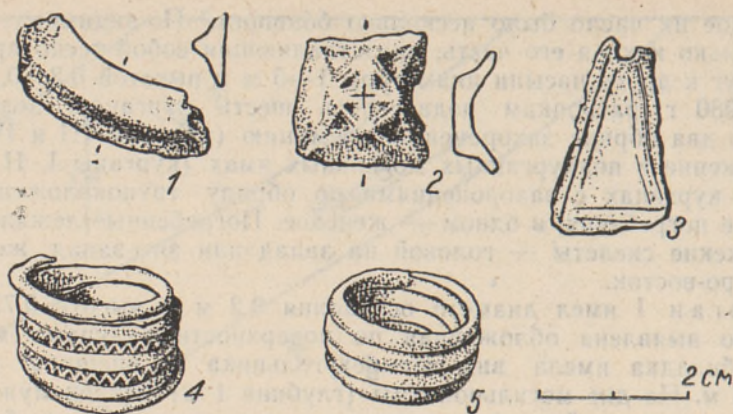


Рис. 2. Предметы из кургана III в Сиксали. 1 фрагмент фибулы, 2 бляшка, 3 подвеска, 4, 5 перстни. (AI 5101: III, 17, 5, 5, 33, 13.)

В северо-западной части кургана обнаружен наконечник копья типа G по Петерсену (табл. X, 1). Отмеченные находки позволяют отнести время сооружения кургана к 11 в.⁵

Курган IV — небольшой (диаметр 1,5 м, высота 0,15 м). Под юго-восточной частью насыпи, в древней серой дерновой прослойке находились два сосуда — лепной и гончарный (табл. IX, 2), вокруг которых обнаружены кальцинированные кости. В центре кургана имела могильная яма глубиной 0,7 м, на дне которой — скелет молодой женщины, расположенный черепом на северо-восток. Женщина была погребена в деревянной колоде, от которой сохранились остатки древесины над и под захоронением.

На голове умершей был матерчатый веноч (табл. XI, 3), украшенный полосой мелких бронзовых спиралек и рядами бисера.⁶ К венку прикреплен пластинчатый цеподержатель, с которого свисали цепочки и ленты из мелких спиралек, нанизанные на конский волос и заканчивавшиеся матерчатыми ажурными подвесками с узором из бронзовых спиралек. В области ушей найдены плоские бляшки с маленькими трапециевидными подвесками (табл. XI, 1, 2). Они, очевидно, прикреплялись к венку. На шею обнаружены четыре ожерелья, состоявшие из раковин каури и стеклянных бусин. Одежда скреплялась на груди подковообразной фибулой (табл. XI, 7). На пальцах — два перстня: щитообразный и тордированный (табл. XI, 4), а на руках — витые из трех проволок браслеты (табл. XI, 5, 6). Около костей правой ноги обнаружен железный нож и цепь с бубенчиками, составляющая один комплект с ножом. Под ними — остатки льняной ткани. Под костяком сохранились фрагменты шерстяного наплечного покрывала, украшенного рядами желтого бисера.

В кургане V (диаметр 2,5 м, высота 0,35 м) захоронения не обнаружено.

⁵ Salmo, H. *Finnische Hufeisenfibeln*. — Suomen Muinasmuistoyhdistyksen Aikakauskirja 56. Helsinki, 1956, с. 72—75; Kivikoski, E. *Die Eisenzeit Finnlands. Bilderatlas und Text*, II. Porvoo—Helsinki, 1951, с. 9, табл. 87, 699; Petersen, J. *De norske vikingesverd. En typologisk-kronologisk studie over vikingetidens vaaben*. — Videnskapselskapet skrifter II. Hist.-Filos. klasse 1. Kristiania, 1919, с. 29—30.

⁶ Аналогичный веноч найден на северо-востоке Латвии (могильник Даниловки). См. Шноре Э. Д. Погребения жальничного типа на северо-востоке Латвии. — Изв. АН Латв. ССР, 1980, № 12, рис. 15, 1.

Насыпь кургана VI имела диаметр основания 2,25 м, высоту 0,1—0,3 м и была окружена с южной и восточной стороны валунами. Могильная яма углублена в материк на 0,8 м. На дне ее лежал мужской скелет головой на запад. При скелете найдены топор, наконечник копья (табл. X, 2, 3), шпора, нож, перстень с витым передком и кожаный пояс, окованный четырехугольными бронзовыми бляшками. В погребении обнаружены также две монеты — ранний брактеат Тартуского епископства второй половины 13 — первой четверти 14 вв. и брактеат города Любека второй половины 13 — первой половины 14 вв.⁷

Вещевой инвентарь позволяет датировать раскопанные захоронения по обряду труположения 13—14 вв. Самые близкие аналогии можно найти в материальной культуре северо-восточной части Латвии (могильник Даниловки). Следует также отметить, что по своему устройству сиксалиский могильник представляет переходную форму от курганов к жальникам.

При расчистке каменных оградок под насыпями курганов I—IV были собраны некоторые фрагменты лепной керамики и кусочки шлака. Вполне возможно, что до возникновения могильника на мысе могло располагаться поселение.

⁷ Определение В. Соколовского.

S. LAUL

SIKSALI KÄÄBASTIKU KAEVAMISE ESIALGSEID TULEMUSI

Siksali kalmistu asub Eesti kagunurgas Hino ja Mustjärve vahelisel kõrgendikul. Kääpakünkaid (läbimõõt 2—5 m, kõrgus 0,2—0,75 m; joon. 1) on 43, 1980. aastal kaevati neist läbi kuus.

Maetud oli nii põletatult (III ja IV kääbas) kui ka põletamata (I, II, VI kääbas). III kääpas paiknesid põlenud luud laiali kääpakuhjatise all, hauapanused aga kääpakuhjatise liivas. IV kääpas ümbritsesid põlenud luud kaht savinõu (tahv. IX, 2). Põletumatused võib esialgselt dateerida 11. sajandisse.

Laibamatused leiti madalate kääbaste alla kaevatud hauast (sügavus 0,7—0,9 m). I ja II kääpas (tahv. IX, 1) olid hauakohad algsel maapinnal tähistatud nelinurkseste kiviipiretega, VI kääbast piirasid kivid kolmest küljest. Kolm meheluustikku (I, II ja VI kääbas) asetsesid peaga läände, naiseluustik (IV kääpa põhjaservas) peaga kirdesse.

Leiumaterejalist (joon. 2; tahv. X ja XI) esines meeste haudades kirveid, odaotsi, nuge, kannuseid, sõlgi, sõrmuseid, kuljuseid, pronksnaastudega ilustatud nahast vöösid ja kaks brakteaati (13. sajandi teine pool — 14. sajandi esimene veerand). Naisehauast leiti klaashelmestest ja kaurikarpidest kee, hoburaudsõlg, kuljused, kaks käevõru, raudnuga. Kolju ümber oli pronksspiraalide ja helmestega ilustatud peapärg, kaela piirkonnas pronksspiraalidest põimitud kaeluseilustus. Laibamatused kuuluvad 13.—14. sajandisse.

I—IV kääpa ümbruses liivas leidus rohkesti käsitsi vormitud keraamika kilde ja šlakitükke, mis on matustest varasemad ja pärinevad ilmselt siin varem eksisteerinud asulast.

S. LAUL

UBER VORLÄUFIGE GRABUNGSERGEBNISSE DES HÜGELGRÄBERFELDES VON SIKSALI

Das Gräberfeld von Siksali liegt in der Südostecke Estlands auf einer Anhöhe zwischen den Seen Hino und Mustjärv, wo es 43 Hügelgräber (Durchmesser 2—5 m, Höhe 0,2—0,75 m) gibt (Abb. 1). 1980 wurden sechs von ihnen durchgegraben.

Es gab sowohl Brand- (Hügel III und IV) als auch Körperbestattungen (Hügel I, II, VI). Im Hügel III befanden sich gebrannte Knochen zerstreut unter der Hügelaufschüttung, die Grabbeigaben aber im Sande der Aufschüttung. Im Hügel IV waren zwei Tongefäße von gebrannten Knochen umgeben. Die Brandbestattungen sind vorläufig dem 11. Jh. zuzurechnen.

Die Körperbestattungen fanden sich in den unter die niedrigen Hügel gegrabenen Grabgruben (Tiefe 0,7—0,9 m). In den Hügeln I und II waren die Grabgruben auf der ursprünglichen Erdoberfläche durch viereckige Steineinfriedungen bezeichnet. Der Hügel VI war von drei Seiten mit Steinen umkreist. Drei Männerskelette (Hügel I, II und VI) befanden sich mit dem Kopf nach Westen, das Skelett einer Frau (im nördlichen Tell des Hügels IV) aber mit dem Kopf nach Nordosten gerichtet.

An Funden (Abb. 2; Taf. IX—XI) wurden aus den Männergräbern Äxte, Speerspitzen, Messer, Sporen, Fibeln, Fingerringe, Schellen, mit Bronzebeschlägen verzierte Ledergürtel und zwei Brakteaten (II. Hälfte des 13. Jh. — I. Viertel des 14. Jh.) aufgehoben. Das Frauengrab lieferte eine Kette aus Glasperlen und Kaurimuscheln, eine Hufeisenfibel, Schellen, zwei Armringe, ein eisernes Messer. Um den Schädel fand sich ein mit Bronzespiralen und Perlen verziertes Stirnband, in der Halsgegend eine aus Bronzespiralen geflochtene Halsausschnittverzierung. Die Körperbestattungen gehören dem 13.—14. Jh. an.

In der Umgebung der Hügel I—IV gab es im Sande zahlreiche Scherben von handgeformter Keramik und Schlackstücke, die mit den Bestattungen verglichen früherer Herkunft sind und wahrscheinlich von einem hier früher existierten Siedlungsplatz stammen.

M. MANDEL

ERGEBNISSE DER ARCHÄOLOGISCHEN AUSGRABUNGEN DES GRÄBERFELDES VON LINNAMÄE (LINNAMAA)

1979 und 1980 wurden die Untersuchungen auf dem Gräberfeld mit Brandbestattungen im Dorf Linnamäe (Linnamaa; Bezirk Pärnu), wo die früheren Grabungen¹ zwei in den anstehenden Sandboden eingetiefte und mit Steinen ausgefüllte (30 und 50 cm tiefe) Bestattungsgruben und einige zu vermutende Totenverbrennungsstätten geliefert hatten, zu Ende geführt.

Es wurden auf der untersuchten Fläche (393 m²; Taf. XII) keine tieferen Bestattungsgruben mehr entdeckt. Reichlich gab es aber stark gebrannte Knochen. Teils handelte es sich um Knochenanhäufungen, deren Durchmesser bei 20 cm schwankte. Solche Reste von Bestattungen waren anscheinend einfach auf den Erdboden gelegt, oder in die bis 10 cm tiefen Gruben, und von oben nur mit Erde überdeckt worden, die Steine fehlten. Etwa 10 cm höher von diesen Knochenanhäufungen enthüllten sich schwarze, humifizierte Kohle und Asche enthaltende Verfärbungen mit dem Durchmesser von 1,5—2,5 m, die denen auf dem untersuchten Gebiet früher entdeckten glichen. Einzelne Granitsteine waren spröde gebrannt, Kalksteine aber zu einer kalkartigen Masse zerfallen. Der Sand unter den Verfärbungen war in der Stärke von 20—30 cm schwärzlichgrau. Da die Verfärbungen verhältnismäßig reichlich gebrannte Knochen und Gegenstände lieferten, kann man sie mit Totenverbrennungsstätten in Verbindung bringen. Eine 30—40 cm starke, durchgepflügte Erdschicht über der Grabstätte hat sich wahrscheinlich im Laufe der Zeit durch Herunterströmen der feinen Erde den Abhang entlang und im natürlichen Erdentstehungsprozeß gebildet.

¹ Frühere Untersuchungen s. Mandel, M. Über die archäologischen Ausgrabungen im Dorf Linnamäe (Linnamaa). — ENSV TA Toim. Ühisk., 1979, Bd. 28, Nr. 4, S. 377—379.